

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мастер-пилот «Грозный»

Сознание ворвалось мгновенно. Боль пронзила все тело. Легкие горели огнем. В глазах мутная кровавая пелена. Я кричу, от нечеловеческой боли. Горло пересохло настолько, что из него вырывается только слабый сип. Я не чувствую ни рук, ни ног. Только выворачивающая суставы сила приносит ощущение их присутствия.

— Пациент очнулся. Сознание спутанное. Телеметрия работает. — женский голос чеканит короткие фразы. — Предшоковое состояние. Вводятся анальгетики. Состояние стабилизируется.

С ее словами боль стала проходить, но муть перед глазами оставалась. Красная пелена исчезла, но при малейшем движении глаз картинка размазывалась длинным шлейфом. Звуки плыли и растягивались.

— Начинается финальная активация. Вводится стабилизатор. — женский голос изменился и стал похож на вой игуанодона. — Активация через...

Темнота. Ни света, ни звуков, ни ощущений. Ничего. И в этом вакууме чувств я, майор Иван Дорохов, позывной «Грозный», мастер-пилот сверхлегкого спин-истребителя класса «Овод». В голове появляются образы и понимание произошедшего. Словно в сильно ускоренном виде проматывается видеоряд, но уже узнаю и вспоминаю эти события. Мелькают знакомые лица, чувства, мысли. Бреющий полет над палубой эсминца. Ослепляющая вспышка и бесконечная выжигающая боль. Темнота.

— Он очнется только через 7 минут. — неожиданно прозвучал уже знакомый женский голос. — Расскажи, что там было после официальной части.

— Поехали в клуб, — сказала другая девушка. — Там как обычно, погуляли, выпили. Когда все наши девчонки из психкорпуса уже были навеселе и стали стрелять глазками, ввалились ребята десантники. Они конечно мужики крепкие, но тупые. И шутки у них все плоские. Некоторые девчонки, к ним подключились, но на долго их не хватило. Говорят, что у них мозгов совсем нет, зато силища огромная.

— Да это точно. Туда таких специально набирают. Управлять этой кучей железа много мозгов не нужно. Кстати, их экзоскелеты, не такие и экзо, там все крепко связано с телом. Так что, с ними можно только в вирте через нейрошунт трахаться.

— Ну, понятное дело, где нормальных мужиков-то сейчас найдешь? Одни киборги кругом.

— Да хоть вот — наш клиент. Вполне себе мужик. И хозяйство у него натуральное, не нейропластиковый вибратор, как сейчас многие делают. Этот же, мастер-пилот спин-истребителя. Их жизнь исчисляется минутами в бою. Не имеет смысла делать бронированную махину. Импланты управления, сенсорики, задранная психчувствительность и небольшой облегченный экзоскелет. В остальном все натуральное, это я тебе как доктор говорю.

— Знаешь, у меня только двое нормальных мужиков было. Да и то, только в учебке. Восторга не испытала, ну, приятно конечно, но не более. Никаких тебе чувств и страсти, как в фильмах. Всунул, вынул, кончил. Даже с десантурой лучше в вирте по шунту.

— Скорее всего это твое специфика восприятия. Не просто так же ты пситехником стала. Тебе эмоции нужны, пси-стимуляция. Тело вторично, хотя и не менее важно. Для таких как ты сложно нормального мужика найти.

— А тебе? Как у тебя с этим?

— На самом деле, не лучше. — девушка замялась, затем после паузы продолжила. — То же профдеформация только врачебная, мне обычного секса мало. Нет, с ним все нормально, но хочется порой чего-то более яркого, сильного, жесткого. На работе я сама крепче кевлара и жестче керамовольфрамовой брони. Порой мне самой хочется почувствовать силу и власть на собственной шкуре.

— Не очень понимаю. Можешь показать? До окончания активации время есть.

— Ну давай, — игриво согласилась та. — Давай штекер и смотри, чтоб тебя не цепануло, нормальные мужики сейчас в дефиците.

— О-о-о! Уау-у-у!

Зрение появилось вслед за слухом. Сначала свет проник сквозь закрытые веки. Появился родной интерфейс управления. Он выплыл из тумана и встал на место. Шкалы здоровья, чувствительности, пустые окна подключений, бегущие цифры показателей от внутренних датчиков. Все до боли родное. Я медленно открыл глаза. Свет ламп ослепил и нейроника быстро снизила чувствительность глаз.

Я был пристегнут к медицинскому ложементу, повернутому почти вертикально. Руки в стороны, ноги разведены. Совершенно голый. Покрутил головой. За ухом ощущался штекер нейрошунта. Попробовал оторвать руки, пискнули титанопластиковые ленты экзоскелета, но руки не оторвались. С ногами — та же история.

Правее в стороне от меня стояли две целующиеся девушки. На вид обеим лет по 25, хотя кто сейчас сможет сказать точно. Одна жгучая брюнетка с длинными косичками схваченными металлическим кольцом на затылке и спадающим на спину. Выбритые виски украшают двигающиеся тату и гнезда нейроразъемов. На предплечьях закреплены смарты, а на бедре инструментальная кобура. Из одежды только две полоски ткани. Одна напоминала то ли короткую юбку, то ли широкий пояс, сползший на бедра. Другая пыталась справиться с ролью бюстгальтера и не очень в этом преуспела. Большая упругая грудь прикрывалась только частично и норовила вылезти наружу. Снизу из-под полосы выглядывали шикарные округлости, способные выбить разум из любого мужчины, превратив его в похотливого мартовского кота.

Вторая девушка была ей подстать. Высокая, но не такая фигуристая. Белоснежные короткие волосы зачесаны на бок, на бритом виске блестит золотой разъем нейрошунта с воткнутым в него кабелем. Белый топик облегал тело и подчеркивал форму упругой груди с торчащими сосками. Второй кусок белой ткани, так же слабо справлялся с прикрытием ее нижней части. Огромная колышущаяся татуировка архаичного дракона на бедре и животе оставалась почти не прикрытой.

Долгий поцелуй, руки, скользящие по телам и нейрошлейф соединяющий их головы. Они явно были погружены в общий вирт. Поцелуй — реакция тела на эмоциональную картину. Целующиеся полуобнаженные красотки крепко зацепили мое мужское начало. Это зрелище притягивало, манило и возбуждало. И это не смотря на то, что я еще не закончил процесс восстановления. Мой член медленно, но верно наливался кровью и принимал перпендикулярное положение. Я чувствовал себя не в своей тарелке. Прикованный возбужденный мужик и две кибер-красотки. Простите, но это не моя тема.

Словно услышав мои мысли, красотки оторвались друг от друга, улыбнулись и вынули шлейф.

— Я не знала, что это может быть таким возбуждающим. — белокурая красотка с трудом сдерживала эмоции. — Я видела в сети... Ну что бы так... Прямо столько... Где ж такого найти?

— Да вон стоит, я не только про пилота. Не бойся, он еще не пришел в себя. Чисто физиологическая реакция.

Белокурая подошла и бесцеремонно взяла меня за яйца, в самом прямом смысле этого слова. Поддержала, покатила в руке. Обхватила член рукой, несколько раз сдвинула кожу оголяя налившуюся кровью головку.

— Я совсем забыла, как это бывает приятно. — она уже глубоко дышала, щеки порозовели, а язык пытался смочить резко пересохшие губы.

Док подошла, опустила на колени и облизнула обнаженную головку. Затем еще раз, прошлась языком вокруг, обхватила губами и взяла целиком в рот. Посасывая поиграла языком.

— Попробуй. — она направила мой член в сторону подруги.

Та встала на колени, обхватила одной рукой член у самого основания, другой за яйца и жадно набросилась, словно старалась высосать всю мужскую силу. Ее голова активно двигалась вдоль члена. Мое сердце ускорило, а дыхание стало чуть глубже.

— Ой, он очнулся! — она отпрыгнула назад и залилась краской.

— Как себя чувствуете? — док пыталась делать вид, что ничего не произошло, но ее пылающие уши выдавали смущение с головой.

— Спасибо, хорошо, а было еще лучше. — слова непривычно щекотали горло. — Попить есть?

— Да, вот. — блондинка подала трубочку гидратора.

После нескольких глотков воды говорить стало легче.

— Жизненные показатели в норме. Датчики имплантов в норме. Тесты пройдены. Проблем нет. — док отчеканила стандартный отчет, глядя на приборы.

— Мозговые волны в норме. Отклонений нет. Восстановление полное. Проблем нет. — вторила ей подруга. — Поздравляю, майор. — док перешла на официальный тон. — Вы полностью женский состав. Ника лежала на полу и тяжело дышала, Мария повисла на ремнях ложементов, не отрывая голодного взгляда от моего возбужденного члена. Жестокость мне не свойственна, я не смог отказать даме.

Несколько нажатий на экране пульта управления автодоком и ложемент занял горизонтальное положение. Я поднял Нику, развязал, растер затекающие руки. Ее взгляд пьянил и придавал сил. Она отдавалась моей воле не только сознанием, телом, но и всей душой. Если бы я стал ее медленно душить, она не сопротивлялась бы, а получала от этого удовольствие. Ее серые со стальным блеском глаза выражали самую крайнюю степень покорности. Она настоящая, не испорченная нейроникой, женщина. Отдающаяся без остатка, до самого дна. Я ее обнял, прижал к себе, почувствовал своей завышенной психическостью ее трепетание, ее страх. Слил с ней в общих вибрациях, затем медленно начал их успокаивать, выравнивать. Она расслабилась в моих руках. Уперлась лбом мне в грудь, обняла и не хотела отпускать. Я крепко, жарко поцеловал ее и быстрым движением накинул петлю освободившегося шлейфа ей на руку.

Широкие ленты шлейфа обхватили запястья Ники. Другие его концы были закреплены на ножных частях звезды ложементов. Когда я поднял ложемент на уровень груди и опустил его головной конец, нижняя часть его поднялась, задирая вверх руки Ники и заставляя ее стоять

на пальцах. Она смотрела на лежащую подругу сверху вниз.

Из инструментального отсека автодока я взял тест-щуп. Сейчас этот электротестер сам по себе был не очень интересен. Зато его силиконовая круглая ручка с выведенными обратными контактами и вставленная в нее метровая штанга со свободными электродами давали волю фантазии.

Включив малый режим прозвонки поднес конец щупа к соску Марии. Короткий электрический разряд, Маша вскрикнула. Еще, на этот раз к бедру. Опять вскрик. Я вижу, как хищно улыбается висящая Ника, ей такие игры явно по нраву. Моя повышенная психувствительность улавливает ее удовольствие.

Я подошел в изголовье сильно наклоненного ложемент. Голова Марии была чуть ниже моего пояса, головка члена легко проскользнула в ее удивленно раскрытый рот. Сначала двигался размеренно, давая привыкнуть к размерам. Затем постепенно стал вводить член все глубже и глубже.

Ловя непередаваемый коктейль эмоций от девушки, непривычной к жестким мужским ласкам, я поднес щуп к ее лобку. Щелчок разряда и зубы Маши едва не сомкнулись на моем мужском достоинстве. Оставив пситехника, я сосредоточил внимание на докторе. Разряды электричества на ее теле заставляли выгибаться и дергаться. Ника сжимала зубы, стонала, но волна благодарности открывала истинную суть ощущений.

Отсоединив штангу от ручки щупа, я получил в свое распоряжение занятный инструмент. Ручка по размерам напоминала крупный размеров фаллос. Я аккуратно ввел его в Машу и включил импульсный режим. Для этого ее ложе пришлось расположить горизонтально и отвязать Нику. Девочки уже полностью погрузились в процесс нашей игры и безоговорочно приняли ее правила.

Я наклонил Нику и вошел в нее сзади. Она была мокрая и горячая. Ее тело отвечало на мои малейшие движения. Она вцепилась руками в края ложемент, оставаясь между ног Марии. Закинула назад голову со связкой черных косичек, прогнулась, еще нагляднее демонстрируя свой роскошный зад. Я взял ее за волосы и отдался процессу теряя чувство времени и собственного тела. Эмоциональный псиуровень был запредельный. Каждый чувствовал каждого. Маша ловила и излучала оргазмические волны чудовищной интенсивности. После очередной волны экстаза сотрясающей ее тело, Ника извлекла из нее модернизированный электростимулятор.

Я поймал ее мысль и одним движением по пульту управления, убрал фиксаторы. Мария не вставала, она ловила наши чувства. Мои силы подходили к концу. Ника сжалась, еще сильнее выгнулась и взорвалась ярким оргазмом. Она подергивалась, намертво держась за ложемент и издавала и нечленораздельные звуки. Наша с Марией повышенная психувствительность была ошарашена накатившим блаженством. Мы замерли все вместе.

Ника просто сползла на пол прямо там где стояла. Я шагнул к Маше. Мокрая, уставшая она обхватила меня ногами. Я не стал препятствовать страсти девушки и ворвался в ее горячую плоть. Двигаясь в горячем теле я уже с трудом сдерживался от финала. Ника еще больше этому способствовала. Оказавшись внизу почти пол ложементом, она играла языком с моей мошонкой. Девочка явно ждала приближение финала.

Еще пара движений, и я почувствовал стремительно нарастающий горячий поток, летящий наружу. Пол шага назад и струя горячей спермы вылетает в лицо Нике. Она довольно улыбается и транслирует нам в псидиапазоне образ счастья. Маша уже тоже внизу и

слизывает с меня последние капли. Все замерли и наслаждались общим удовольствием.

Спустя 20 минут мы сидели в креслах релакс-зоны. Душ, бабл-массаж и заботливые руки девушек уже были позади. Мы сидели накинув халаты и наслаждались необычным вкусом барраярского муската. Сладкий, с выраженным фруктовым букетом, но освежающий и тонизирующий. Это было самое лучшее сочетание. Говорить не хотелось. Мы чувствовали друг друга и слов было не нужно. Купаясь в этой упоительной неге мы не торопились из неё выбираться.

— Еще налить, господин майор? — Ника указала на пустеющий бокал в моих руках.

— Иван, просто Иван. Или Ваня. Да, буду признателен.

Ника встала, принесла бутылку и долила к мой стакан. Она встала на колени возле моего кресла, по-щенячьи заглядывая в мои глаза.

— Спасибо... тебе... Ваня... — она выдавливала из себя слова. — Это было... это было...

Спасибо!

Я протянул руку, и она уткнулась лицом в ладонь. Милая девочка, сильная в работе, неистовая в сексе, милая и нежная в жизни. Жгучая яркая красавица покрывала мою руку поцелуями стояла коленях возле моих ног.

Маша не стала отставать от своей подруги. Она расположилась с другой стороны кресла и целовала левую руку. Совсем молоденькая девочка с наивными глазами и невероятно чувствительная. Белокурая искра, она ярко отдавалась вся без остатка, сгорала и вспыхивала вновь, зажигая эмоции в остальных.

— Спасибо, девочки. Вы лучшие. Во всем космосе лучше вас нет. Я вас не брошу. — я обнял и расцеловал их. Мы еще долго не могли оторваться друг от друга, но долг службы уже звал.

Спустя 2 месяца. Орбитальный госпиталь «Новая Вишера».

— Доктор Николас, я надеюсь, это была не ваша инициатива! — на багровое от гнева лицо начальника госпиталя было страшно смотреть. Он рычал сквозь зубы, с трудом сдерживая ярость. — Радуйтесь! Вас переводят! Твою дивизионную гаубицу!!! Лучших спецов забирают! С кем работать!? Плазмоган им в дышло!!! Вот, любуйтесь!

На экране над столом появился текст документа. Официальное вступление, а затем суть.

... «Перевести кибер-доктора Нику Николас и пситехника Марию Пескову в дивизионный госпиталь «Иван Грозный» группировки спин-авиации, под командование подполковника Ивана Дорохова»